

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Хотя Фан Шену не нравилась эта Танг Инь, Фан Шен никогда не смог бы сблизиться с такой женщиной.

Не то чтобы у Фан Шена был комплекс девственницы, но эта Тань Инь облазила слишком много мужских постелей, чтобы стать выше, и неприятный момент уже был более продвинутым. У Фан Шеня есть небольшая чистоплотность Люди, естественно, не могут терпеть.

Но в этот момент, видя Тан Инь, как слабую женщину, одну, в чужой стране, ей уступили место несколько человек, которые явно были японскими ассоциациями. Фан Шен все еще трогал ее сердце.

Но пусть Фан Шен решит и разберется с этим беспорядком. Когда Фан Шен увидел, что Танг Инь была оттеснена перед большим деревом этими японскими обществами, Танг Инь приготовилась сопротивляться. навек.

Хотя этот стиль совершенно бесполезен, это просто чистая вышитая подушка. Он не позволяет Танг Инь мгновенно превратиться в несравненную женщину и выплюнуть пуканы, которыми одолели японцев.

Однако именно этот стиль подбрасывания, но в этот момент глаза Фан Шена бессознательно подскочили.

Фан Шен заметил знакомое дыхание. Хотя он так сильно улыбался, что не мог его обнаружить, следы были малы, как пыль, но Фан Шен уловил их.

"Мисс Танг, я предлагаю вам два варианта. Либо мой брат позаботится о вас здесь, либо вы можете отправиться с нами в отель. Давайте откроем комнату и все хорошенько осмотрим". На этой черной злой татуировке, с большой золотой цепью на шее, бессовестно вспыхнул огонек желания, и хараз во рту чуть не упал на землю и не облизал его лицо.

"Прости, я..." Танг Инь сделал шаг, обеими руками показывая форму кулака, в его глазах навернулись слезы, и он со всей силы закричал: "Я не могу сделать это Вещи! "

"Вонючая сука, что ты притворяешься Лао-цзы?" Японец яростно сплюнул мокроту на пляж: "Как ты стал популярным Лао Цзы? Я не знаю?"

Каков ваш характер, Лао-цзы? Когда босс играл с тобой, я все равно довез тебя до машины. Почему, я сразу все забыл. "

От таких слов достоинство Тань Инь почти спустило на землю, сильно потерли, растоптали, а потом добились тело.

"Я знаю, что раньше я был дешевой, но со вчерашнего вечера я пропал". Танг Инь глубоко вздохнула и сказала, поддерживая свое последнее достоинство.

Произнося это предложение, Танг Инь невольно подумала о Фан Шене.

На самом деле Тан Инь тоже очень запуталась, всегда равнодушна, крайне тщеславна, любит славу и деньги, и может без колебаний обменять свою плоть на себя, чтобы сохранить

нынешнее состояние, зачем она убила Фан Шена В тот момент вся личность непроизвольно вспыхнула безграничной силой, словно в медитации, какая-то сила подгоняла ее и держала за руки.

И с тех пор, как она встретила Фан Шэня, в глубине души Тань Инь всегда чувствовала, что очень боится его, а достоинство, которое она полностью потеряла раньше, казалось, вернулось в одно мгновение.

В глубине души Тань Инь не хочет, чтобы она была марионеткой в сознании Фан Шена. У Тань Инь было такое чувство, что она предпочла бы, чтобы ее фотографии распространялись по всемирной сети и хранились на жестком диске у бесчисленных мужчин. Здесь она также не хотела, чтобы Фан Шен увидел, как она грубо себя ведет.

Хотя Танг Инь также знает, что это ни в коем случае не просто потому, что она действовала в соответствии со своими истинными чувствами в течение нескольких мгновений, она слабо чувствует, что это своего рода всепроникающая эмоция, которая, кажется, существовала в течение бесчисленных лет Branding.

В это время руки нескольких японцев уже почти коснулись груди Танг Инь. В этот момент женщина вдруг стала похожа на отчаявшуюся самку, и, наконец, издала беспомощный рев во весь рот, а затем с закрытыми глазами бросилась к мужчинам, которые были в бесчисленное количество раз сильнее ее.

В этот момент Фан Шэнь внезапно поняла, и на ее лице появилось легкое чувство вины.

Фан Шэньцюань все понял.

Фан Шен подлетел к спине Тань Инь, затем протянул руку, положил ее на плечо Тань Инь и мягко погладил.

После этого Тань Инь словно приняла очень большую дозу стимулятора. В ее маленьком теле вспыхнула невероятная сила, а ее шаги и фигура были полны определенных правил. Среди них.

Те несколько членов кунг-фу не слабы, по крайней мере, они уже шагнули в силу членов японского сообщества, но слабая женщина Тань Инь была побеждена только тем, что стояла на коленях на пляже и молила о пощаде.

Хотя зрение тех, кто действительно практикует боевые искусства, вообще не стоит упоминания.

В конце концов, в сообществе культиваторов существует единое мнение. Только когда культивирование достигнет внутренней силы, первая сингулярность может быть открыта, а аура может быть временно сохранена, можно считать, что он вошел в дверь культивирования.

Если оставить его в покое, то японец может справиться с десятками Тань Инь.

Однако в тот момент, когда к Тань Инь нежно прикоснулся Фан Шен, она словно превратилась в Супер Сайяна, проявив огромную силу.

Через несколько минут все члены японской общины лежали на земле и стонали от Тань Инь.

Танг Инь все еще был в купальном костюме. После энергичных упражнений его тело было

покрыто потом, что добавляло немного соблазна. Однако Фан Шен не обращал на них внимания. Он посмотрел на Танг Инь и спросил, "Ты Кто родители? "

Танг Инь задохнулась и увидела, что Фан Шен, который уже уходил, снова вернулся. В тот момент она была рада, но проблема Фан Шэня заставила ее эмоции мгновенно угаснуть: "Мои родители, когда мне было сколько лет, умерли. "

"Вы жили в Японии, когда были ребенком?" снова спросил Фан Шен.

Танг Инь кивнула.

"Кто научил тебя кунг-фу?" Фан Шен задал самый важный вопрос.

Танг Инь ответил немного невежественно: "Господин Фан, вы имеете в виду то время, когда я дрался?"

Я не знаю, почему я так хорош сегодня, но этому не учат другие, но после того, как мои родители уехали туда, я разобрал их реликвии и нашел брошюру и марку. Я следовал упражнениям из брошюры. "

"В этой брошюре есть клеймо, ты можешь взять его с собой?" спросил Фан Шен.

Танг Инь сказала: "После того, как я вспомнил содержание брошюры, она была повреждена. Что касается клейма, то это то, что я держу при себе".

Танг Инь достала из сундука купальника деревянный знак и передала его Фан Шену.

Танг Инь также не могла объяснить, почему она так тщательно доверяет друг другу.

Фан Шен взял марку, которая казалась черной несколько лет, и, посмотрев на нее некоторое время, замолчал, а затем вздохнул.

"Танг Инь, мы сожалеем о тебе". Фан Шен вдруг произнес такую фразу без всякой мысли, но это заставило Танг Инь немного призадуматься.

Но в этот момент в сердце Фан Шена остались только эмоции.

Эта деревянная табличка как раз и есть табличка ученика.

В то время, Врата Доброй Фортуны вот-вот должны были столкнуться с бедствием, и глава последнего поколения чувствовал себя неспособным сопротивляться, в дополнение к оставлению элитных учеников и старейшин в боевых искусствах, и борьбе с наступающими врагами с забвением жизни, с другой стороны, они также позволили многим посредственным ученикам Фэй рассеяться по всему миру, надеясь сделать возвращение.

В то время во главе стояло последнее поколение, и поскольку он доверял семье Фэйтянь Юцзяню Сакаи в Японии, он отправил несколько семей, принадлежавших к Каомон, в Японию.

Только после разрушения главных ворот удачи, эти хорошие семьи, которые были спрятаны, были уничтожены одна за другой.

Геноцид означает, что вся семья не осталась одна, будь то мужчина или женщина, будь то старик или ребенок.

Это одно из самых ужасных явлений.

Среди них - семья Танг.

Просто инь и ян не совпали, и Тан Цзяцзя остался с одним, который не был зарезан.

И эта ветвь является предком Тан Инь.

Можно представить себе, что эта семья Тан в самом начале была в Японии.

Семья была разрушена, а главные ворота погрузились в землю. Они больше не зависели от своих компаньонов. Им было одиноко и тоскливо. Даже если они носили в себе глубокую кровь и ненависть, они не смели говорить об этом. Они могли только пытаться соблазнить астму.

Когда появился Танг Инь, состояние семьи Танг снова упало.

Не говоря уже об отсутствии наследования крови, даже такая маленькая девочка, как Тан Инь, с юных лет могла работать только в одиночку.

Позже, даже в большом красильном резервуаре индустрии развлечений, первоначальный цвет был едва виден, когда весь человек был загрязнен.

Когда Тан Инь вернулась в Токио, Фан Шен снова встретился с Лю Цзюньци.

Фан Шен рассказал о Тан Инь. Лю Цзюньци, который изначально был жестоким и безжалостным, не знал, был ли он действительно опечален, или для того, чтобы произвести хорошее впечатление перед Фан Шеном, он действительно оставил несколько слез: "Глава, в эти дни наши подчиненные тоже думали, и сейчас мы в хорошей форме для ZTE. Не забывайте о **** ненависти тех трагических семей в те дни."

Фан Шен кивнул: "Не забывайте".

"Эти семьи, которые пересекли Японию, были верны удаче на протяжении тысяч лет. Когда главные ворота были хрупкими, они все равно твердо выполняли приказ главных ворот. Это действительно честно. Мы мстим им с осторожностью. "

Лю Цзюньци неуверенно спросил: "А знает ли управляющий, кто продал несколько компаний, которые в том году улетели в Японию?"

Фан Шэнь подумал некоторое время и сказал: "Девять раз - это семья Сакаи из Фэйтянь Юйцзянлю. В этом нет ничего плохого".

В это время, поскольку Лю Цзюньци попал в другой бог, с его надежностью не было проблем, поэтому Фан Шэнь сказал, что он столкнулся с японской версией Тяньшань Тунчжэнь и сбил американский истребитель.

"По моим расчетам, Шань Туньи должен был получить выгоду от смерти нашего предсказателя, потому что в тот день он предал семью Тан".

Лю Цзюньци повторил: "Глава, что нам делать дальше?"

Фан Шен встал: "Возвращайтесь в Хуася, разыграйте знамя ворот удачи, и пусть эти силы

вернутся под ворота удачи!"

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233871>